

Рахимов С. С., преподаватель кафедры уголовного процесса, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика
Казахстан)

Организационно-распорядительная деятельность следователя в ходе досудебного расследования

Аннотация. В статье говорится о том, как осуществить всестороннее комплексное изучение действующего правового состояния следователя — основного субъекта расследования — на международном уровне и в пределах национального законодательства, и на этой основе выявить наиболее перспективные пути совершенствования его процессуального статуса. Необходим комплексный подход в решении назревших проблем, включающий образовательный, организационный и процессуальный аспекты. Провозглашенная законом процессуальная самостоятельность следователя является во многом декларативной, лишенной реальных гарантий, значительно урезанной, несмотря на стремление укрепить правовое положение следователя, придать данной процессуальной фигуре истинную самостоятельность.

Ключевые слова: досудебное расследование, уголовное судопроизводство, следователь, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное правонарушение, предупреждение преступлений, законность и правопорядок.

Казахстан создает собственную правовую систему с момента обретения независимости. Конституция нашей Республики и общепризнанные международные стандарты осуществления правосудия содержат в себе реформирование уголовно-процессуального закона, приведение его в соответствие с требованиями новой политики в сфере уголовного судопроизводства, демократических идей и принципов правового государства, что имеет особое значение для развития страны. В решении этой государственной задачи одно из ведущих мест занимает следователь, на которого возлагается задача пресечения, беспристрастного быстрого и полного раскрытия уголовных правонарушений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, правильного применения уголовного закона, равно как защита от необоснованного обвинения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, предупреждение преступлений, формирование уважительного отношения к праву. Начиная процесс собирания фактов, следователь часто заранее не знает конечного результата сбора этих сведений, не может составить полную мыслительную модель имеющегося в прошлом события. Эта особенность познавательной деятельности вызывает существенные трудности при сборе, отборе и оценке получаемой информации, необходимость выдвижения и проверки большого количества самых разнообразных версий по поводу природы действительной ценности тех или иных фактов, взаимосвязи между отдельными фактами.

Новый Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан, введенный в действие в 2015 г. [1], вынуждает вновь исследовать проблему процессуальной самостоятельности следователя, так как в нем несколько иначе, чем в ранее действовавших УПК регламентированы положения о полномочиях следователя в его взаимоотношениях с прокурором и судом (следственный судья).

Несмотря на указанные научные изыскания, повышение качества расследования и эффективности профессиональной деятельности органов уголовного преследования, напрямую связанной с правильным определением их целей, задач и осуществляемых функций, влечет за собой необходимость совершенствования организации и деятельности, а также повышения профессионального мастерства следователей и дознавателей, устранения пробелов и противоречий в уголовно-процессуальном законодательстве.

Обычно следователь проводит расследование самостоятельно, однако практика показывает, что при расследовании убийств и других особо тяжких преступлений наиболее распространенной и эффективной организационной формой взаимодействия

является создание следственно-оперативных групп различного назначения и состава, хотя уголовно-процессуальным законодательством такая возможность и предусмотрена [ii, 43]. Согласно действующим процедурам оперативный работник, включенный в состав следственно-оперативной группы, может производить следственные действия по уголовному делу лишь по поручению следователя, данному на основании п. 3 ст. 196 УПК РК, в противном случае полученные им доказательства могут быть признаны недопустимыми (п. 3 ст. 112 УПК РК). С учетом изложенного представляется целесообразным законодательно регламентировать деятельность таких групп и разработать реальные рычаги воздействия следователя на органы дознания в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими его поручений.

Как бы ни было совершенно уголовно-процессуальное законодательство, как бы хорошо ни была организована работа следственных подразделений и как бы ни были они обеспечены всеми последними достижениями науки и техники, все эти условия будут малоэффективны без подготовки высококлассных специалистов еще в учебных заведениях. Вот почему необходим комплексный подход в решении назревших проблем, включающий и образовательный, и организационный, и процессуальный аспекты [iii, 115].

Производство предварительного следствия возложено на следователя, под которым понимается должностное лицо, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции (следователь органов внутренних дел, следователь органов национальной безопасности, следователь антикоррупционной службы и следователь службы экономических расследований — ст. 60 УПК РК).

При производстве расследования преступлений следователь наделен широкими полномочиями, обеспечивающими его процессуальную самостоятельность. Он обязан принимать все меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, осуществлять уголовное преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им уголовного правонарушения, путем квалификации деяния подозреваемого, избрания ему в соответствии с законом меры пресечения, составления обвинительного акта с изложением обстоятельств уголовного правонарушения и описанием собранных доказательств. Все решения при производстве досудебного расследования следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора, суда или решения суда, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение. Незаконное вмешательство в деятельность следователя влечет уголовную ответственность [iv, 58]. Постановление по уголовному делу, вынесенное следователем в пределах своих полномочий, а также поручения и указания в ходе досудебного расследования по уголовному делу подлежат обязательному исполнению всеми организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 3 ст. 60 УПК РК).

Проблема правового статуса следователя являлась предметом исследования многих ученых-специалистов в области уголовного судопроизводства. Но, несмотря на большое количество достаточно серьезных работ, вопросы процессуальной независимости следователя до настоящего времени носят декларативный характер.

В теории уголовного процесса известны следующие подходы к определению процессуальной независимости следователя. Сторонники одного из них отрицают процессуальную независимость следователя, но признают процессуальную самостоятельность, существующую вместе с ответственностью и сочетающуюся с прокурорским надзором и ведомственным контролем. Сторонники другого подхода отождествляют процессуальную самостоятельность с его процессуальной независимостью [v, 79]. Есть точка зрения, рассматривающая процессуальную самостоятельность не как основной принцип уголовного процесса, а лишь как условие осуществления независимости судей и их подчинения только закону или как положение, ограждающее внутреннее убеждение следователя. Наконец, существует еще одна точка зрения, согласно

которой действующее законодательство подчеркивает процессуальную самостоятельность процессуальных решений следователя и независимость его как участника процесса [vi, 79]. Объясняется это тем, что как показывает, сложившаяся практика, в уголовном процессе понятия «самостоятельность» и «независимость» следователя, несмотря на трактовку их как синонимичных понятий, не совсем тождественны.

Исходя из положений закона, можно прийти к выводу, что сущность расследования основана на двух основных принципах: процессуальной самостоятельности и персональной ответственности следователя за ход и результаты расследования, обеспечить которые возможно лишь при условии:

– конкретизации полномочий следователя для руководства участниками расследования;

– совершенствовании системы взаимодействия следователя с участниками расследования и координации их действий;

– определении содержания процессуального подчинения в расследовании.

«Чтобы уяснить сущность процессуальной самостоятельности следователя, — пишет В. С. Чистякова, — необходимо раскрыть нормы закона, регламентирующие его полномочия» [vii].

Изложенное позволяет сделать вывод, что законодатель, упорно не замечая подобного положения предварительного следствия, напрямую обеспечивающего объективное правосудие, вольно или невольно допускает воздействие на суд через открытого для любого влияния следователя, так как подчиненность следственных подразделений руководителям органов дознания создает условия для вторжения в процессуальную деятельность начальников следственных отделов и следователей. Нормативной базой такого вмешательства являются ведомственные приказы, закрепляющие такие полномочия начальников органов дознания, как контроль над деятельностью начальника следственного отдела, над расследованием конкретного уголовного дела, над выполнением планов расследования, направление следователей для осмотра места происшествий [viii, 19]. Поэтому, по мнению Л. М. Карнеевой, необходимо устранить причину, влекущую нарушение процессуальной самостоятельности следователя. Эта причина давно известна: оказание незаконных давлений на следователя (дознателя) с целью получения от него в пределах отчетного периода «карточки на раскрываемость», что нередко побуждает следователей принимать преждевременные, недостаточно обоснованные решения [ix, 50].

Түйін

Мақалада тергеушінің өзгешеліктері, оның қылмыстық істерді тергеу кезіндегі дербестігі және кәсібилігі қарастырылады.

RESUME

The article examines the features of the investigator's activity, his independence and professionalism in the investigation of criminal cases.

Список использованной литературы:

i. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V <https://online.zakon.kz>

ii. Власть — это явление, обладающее возможностью подчинить своей воле, управлять или распоряжаться действиями многих людей // Лубшев Ю. Ф. Адвокат в уголовном деле. — М., 1997.

iii. Манаев Ю. В. Принцип процессуальной самостоятельности следователя как гарантия законности и обоснованности принимаемых решений по уголовному делу // XXV

съезд КПСС и актуальные вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел: Тр. высш. следств. школы. — Волгоград, 1977. Вып. 16.

iv. Никандров В. И. Общие условия производства предварительного следствия в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1973.

v. Чистякова В. С. Соотношение дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе. — М., 1987.

vi. Толеубекова Б. Х. Уголовно-процессуальное право РК. Часть общая. — Алматы, 1998.

vii. Чистякова В. С. Указ. раб.

viii. Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. — М., 1981.

ix. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. — М., 1970.